

УДК 93/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-1-51-56

«МЫ НЕ ЕХАЛИ, А ЛЕТЕЛИ»: А. С. ПУШКИН И НАРОДНЫЕ СВАДЕБНЫЕ ПРОЦЕССИИ В КОНТЕКСТЕ ДОРОЖНОЙ ТРАДИЦИИ РОССИИ

В. А. Коршунков

Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

Аннотация. В повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» есть такая реплика Савельича, слуги главного героя: «И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» Русский свадебный обряд изучается давно и плодотворно. Однако такой его аспект, как стремительное движение конных свадебных процессий, можно рассматривать и в контексте так называемой дорожной традиции России. Это новое научное направление на стыке истории повседневности, этнографии и культурной антропологии. Дорожной традицией следует называть особенности передвижений при дальних сухопутных путешествиях и перевозках традиционным способом (преимущественно при помощи гужевого транспорта). Согласно старинным русским обычаям, браки чаще всего заключали в зимний мясоед – от Крещения до Масленицы. Тогда по дорогам разъезжали свадебные поезда, состоявшие из многих саней. Свадебное празднование и у русских, и у соседних с ними народов (марийцев, чувашей, удмуртов и др.) казалось очень уязвимым для воздействия колдунов. Считалось, что злые силы пытаются нарушить брачное соединение жениха и невесты. Движение свадебной процессии подготавливалось и совершалось в контексте магии, заклинаний, оберегов. В статье доказывается, что стремительная езда свадебного поезда была способом магического противодействия вредоносным силам. Быстрое, без остановок и задержек, движение свадебных выездов – это часть свадебной традиции, чтобы как можно скорее все исполнить, чтобы перехитрить, отвести от себя колдовские козни. Слова Савельича из пушкинской повести соотносятся с этой яркой особенностью традиционной народной культуры.

Ключевые слова: дорожная традиция России, свадебный обряд, повседневная жизнь, дореволюционная Россия, зима, дорожное движение, скорость, А. С. Пушкин

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Коршунков В. А. «Мы не ехали, а летели»: А. С. Пушкин и народные свадебные процессии в контексте дорожной традиции России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 1. С. 51–56. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-51-56>

“WE DID NOT DRIVE, BUT FLEW”: ALEXANDER PUSHKIN AND FOLK WEDDING PROCESSIONS IN THE CONTEXT OF THE ROAD TRADITION OF RUSSIA

V. A. Korshunkov

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Abstract. In the Alexander S. Pushkin's story "The Captain's Daughter" there is a remark by Savelyich, the servant of the protagonist: "And where are we in a hurry? It would be great to go to the wedding so quickly!" The Russian wedding ceremony has been studied for a long time and fruitfully. However, such an aspect of it as the rapid movement of horse-drawn wedding processions can also be considered in the context of the so-called road tradition of Russia. This is a new scientific area which includes the history of daily life, ethnography and cultural anthropology. The road tradition should be called the features of movement during long-distance overland travel and of goods' transportation in the traditional way (mainly with the help of horse-drawn transport). According to ancient Russian customs the marriages were most often entered from Epiphany to Pancake Week (Maslentsa). At this winter time wedding processions with many sledges drove along the roads. The wedding celebration of both the Russians and the neighboring peoples (Mari, Chuvash, Udmurts, etc.) was considered very vulnerable to the influence of sorcerers. It was believed that evil forces were trying to break the marriage union of groom and bride. The movement of a wedding procession was prepared and performed in the context of magic, spells, and amulets. This paper proves that the rapid moving of a folk wedding procession was a manner of magical counteraction to harmful forces. Fast movement of a wedding cortege, without stops and delays, was a part of the folk tradition in order to fulfill everything as soon as

possible and to deceive and avert witchcraft intrigues. The words of Savelyich from the Pushkin's story correlate with this striking feature of traditional folk culture.

Keywords: road tradition of Russia, wedding ceremony, daily life, pre-revolutionary Russia, horse-drawn transport, winter, traffic, speed, Alexander S. Pushkin

The author declares no conflict of interest.

For citation: Korshunkov V. A. "We did not drive, but flew": Alexander Pushkin and folk wedding processions in the context of the road tradition of Russia. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 1, pp. 51–56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-51-56>

В «Капитанской дочке» (1836) А. С. Пушкина во время разыгравшейся снежной бури молодой Гринев в нетерпении велел двигаться вперед, но ямщик все мешкал. Барский слуга Савельич заступился за ямщика, сказав: «И куда спешим? Добро бы на свадьбу!»¹.

Пушкинская повесть, как и положено, закончится свадьбой, хотя в тот момент до брачных торжеств еще очень далеко. Так что слова старого ворчуна предрекают счастливый исход сюжета. А еще они имеют непосредственное отношение к реалиям прежней русской жизни: справляя свадьбу, и вправду мчались во весь дух.

Начинающий адвокат Пятеркин, герой чеховского рассказа (с тавтологичным названием «Первый дебют», 1886), понукая ямщика, сказал в сердцах: «Что ты едешь, точно мертвого жениться везешь? Гони!»². Действительно, мертвого везут неспешно, а живых на свадьбу мчат, погоняя коней изо всех сил.

По русской традиции браки чаще всего заключали в зимний мясоед – от Крещения до Масленицы. Тогда-то, с середины зимы, катили по дорогам шумные свадебные поезда, составленные из многих саней.

¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 6 : Художественная проза. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 406.

Похожую реплику автору этой статьи довелось услышать в апреле 2012 г. в г. Кирове (Вятке). В ненастный вечер опустевшую Театральную площадь в центре города быстрым шагом пересекала пара подростков лет шестнадцати-семнадцати – он и она. У него в руке была наполовину опорожненная бутылка, у нее – бутылка без заметных признаков откупоривания. Свободными руками они держались друг за друга. Точнее, барышня влекла его вперед, а кавалер приотставал. Она подбадривала, уговаривая прибавить шаг – мол, уже недалеко. Он пьяноватым голосом канючил и вдруг выдал: «Да че, б..., на свадьбу, что ли, опаздываем?!»

² Чехов А. П. Собрание сочинений : в 12 т. Т. 4 : Рассказы 1886. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1955. С. 22.

Свадебный обряд, в том числе у русских, давно и плодотворно изучается. Однако такой его аспект, как стремительное движение конных свадебных процессий, можно рассматривать и в контексте так называемой дорожной традиции России – сравнительно нового научного направления на стыке истории повседневности, этнографии и культурной антропологии. Дорожная традиция – это особенности передвижений и вся дорожная обстановка при дальних сухопутных путешествиях и перевозках традиционным способом (преимущественно при помощи гужевого транспорта) [10; 11; 8; 6].

Объективные факторы: природно-климатические особенности (к примеру, на северо-востоке европейской части России это долгая снежная зима и лесистая местность), большие расстояния, невысокая плотность населения, имеющийся уровень технических достижений – определяют возможности для обустройства путей и для организации передвижений гужевым транспортом. На этой основе формируется дорожная традиция как способ использования таких возможностей. Люди начинают действовать в рамках сложившейся традиции. При этом исследовательское внимание смещается в область изучения повседневности, что тоже актуально для современной исторической науки. Те факты, которые и прежде становились основой для работ историков, этнографов, краеведов, позволяют иначе взглянуть на прошлое. В центр исследования помещаются не глобальные историко-экономические тренды, а люди, оказавшиеся в неких обстоятельствах и вынужденные выстраивать свое поведение, принаравливаясь к ним.

В статье о свадебном пути из пятитомного этнолингвистического словаря «Славянские древности» быстрая скачка за невестой рассматривается как проявление молодечества. Далее там приводятся

сведения, что столь же спешно и без всяких остановок ехали (уже с невестой) и по дороге в церковь, да и обратно, когда возвращались с венчания [1, с. 365]. Значит, молодечество отличало и поездку жениха вместе с его компанией за невестой, и последующие совместные разъезды обеих партий – жениховой и невестиной? А ведь в этой словарной статье имеется раздел о вредоносной порче, которую напускали на свадебный поезд, а также о том, какими средствами от нее оберегались [1, с. 365–366]. Колдовская порча представляется важной для объяснения такой скорости. (При этом в другой статье этого словаря – «Поезд свадебный» – тема быстрого передвижения не затрагивается [2]).

Да, конечно, быстрота в дороге – это удалство и лихачество веселых подвыпивших людей. Но не только.

В народе говорили, что свадебному поезду сам царь должен уступить дорогу. Когда инспектор народных училищ Слободского уезда Вятской губернии И. М. Софийский, будучи в служебной командировке, встретил на заснеженной узкой дороге несколько мчавшихся ему навстречу подвод, чуть было беда не случилась. Ему кричали: «Вороти!» Насилу он смог мужиков уговорить, и те приподняли его сани, осторожно сдвинув их на обочину. А он запомнил, что когда едут «по невесту», то все обязаны дорогу уступать – хоть бы и царь, не говоря уж об уездном чиновнике [7].

В старину по всему Русскому Северу свадьбы катили, не сворачивая перед встречными. На Вологодчине во второй половине XIX – первой трети XX в. свадебный поезд никому не уступал дороги [5, с. 218]. Стремительность свадебного поезда – устойчивый, сохраняющийся до сих пор обычай. Т. А. Золотова, которая изучала современное состояние русской свадьбы на территории Марийского края, писала об этом: «Возницы обычно сильно гнали лошадей, случалось, и людей теряли. Замечали: если повозки обернутся (диалектизм: опрокинутся. – В. К.), молодым вместе долго не жить» [3, с. 18]. Эта примета характерна: коль свадебная поездка не заладится, то и судьба молодых не сложится. Так же бывало на свадьбе у других славянских народов, а еще, к примеру, у марийцев, удмуртов, чувашей.

Купеческий сын А. А. Прозоров (1854–1927), который в 1860-х гг. жил в г. Вятке и учился в гимназии, много лет спустя вспоминал свадьбу своей сестры: «Помню лишь, как провожали сва-

дебный поезд в Орлов, куда поехали все поезжане и я как шафер. Помню, что внизу, в передней, в то время как надевали шубы, струнный оркестр все время играл персидский марш, и мы, поезжане, выпив по последнему бокалу шампанского, сели в повозки». Судя по всему, выехали они в ночь, несколько десятков верст до уездного городка Орлова преодолели быстро, прибыв туда к утру. Прозоров лаконично заметил: «Мы не ехали, а летели»¹. Значит, не у одних лишь крестьян, но и у богатых горожан свадебные поезда в XIX в. передвигались стремительно.

Мчавшиеся во весь дух одна за другой повозки с подвыпившими седоками нередко калечили и насмерть давили зазевавшихся прохожих. Губернская газета сообщала о двух трагических случаях в Нолинском уезде Вятской губернии: один приключился с женщиной, которая не могла услышать шума и криков, а другой – с малым ребенком. 12 февраля 1861 года в Горбуновской волости этого уезда «глухая крестьянка 50 лет Екатерина Попова *стоптана* свадебным поездом». А 28 мая 1862 года в с. Сretenском «во время поезда (видимо, опечатка: проезда. – В. К.) крестьянской свадьбы *стоптана* лошадьми и колесами крестьянская девочка Ирина Брызгалова (3 л[ет])» (курсив в этих публикациях. – В. К.)².

Итак, на свадьбу принято было нестись стремглав. Между тем в народе ходили пословицы и поговорки, которые, казалось бы, этому противоречили: «Кто на борзом коне жениться поскачет, тот скоро поплачет»; «На горячем коне (На резвом коне) жениться не езд»; «Свадьба скорая, что вода полая»; «Невеста родится, жених на коня (на конь) садится»³. 13 января 1821 года, в день рождения императрицы Елизаветы Алексеевны литератор и придворный историк Н. М. Карамзин подарил ей собственноручно составленный альбом, в котором приводились как пространные выписки, так и краткие афоризмы из трудов европейских писателей и философов. В конце альбома была помещена подборка русских народных высказываний, в том

¹ Прозоров А. А. Город Вятка и его обыватели : мемуары. Киров : Экспресс, 2010. С. 31.

² О происшествиях в Вятской губернии // Вятские губернные ведомости. 1861. Отд. 2-й. Ч. неофиц. № 13 (1 апр.). С. 114 ; Происшествия в Вятской губернии // Там же. 1862. Отд. 2-й. Ч. неофиц. № 25 (23 июня). С. 169.

³ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Рус. книга, 1995. Т. 3. С. 228, 232.

числе таких: «На резвом коне жениться не едут»; «Невеста родится, а жених на коня садится»; «Свадьба скорая, что вода полая» [9, с. 87, 89].

Противоречия тут нет. Просто в народных речениях вроде тех, которые так понравились Карамзину, речь идет не о поездке за невестой в день свадьбы. Если жениху нужно садиться на коня, как только рождается его будущая жена, то понятно: это выражение образное. Смысл таких советов – не женись необдуманно.

Традиционная свадьба, которая длилась не один день, – обряд переходный, когда резко менялся статус человека. В такое время ради благополучия молодых все должно было вершиться по давно установленным правилам. Жених с невестой оказывались подверженными разнообразным опасностям (осмысляемым мифологически). Колдуны только и ждали, чтоб навести порчу на праздновавших людей. Потому на свадьбу нередко приглашали знатока-ведуна, обильно его угощали и задабривали – такой магический специалист становился защитником от прочих субъектов, злокозненных. Еще одним неперемнным специалистом был дружка, который тоже знал заговорные тексты и умел проводить защитные манипуляции против порчи.

Даже выезд свадебного поезда со двора представлял сложное действие, где ни одна мелочь не могла быть оставлена без внимания. У русских Среднего Поволжья свадебными оберегами, которые клали или насыпали в карманы и в обувь, бывали луковицы, мыло, просо, листья рябины. Втыкали иголки в подол и проймы сарафана невесты. Невесту, а иногда и жениха, опоясывали рыболовной сетью или специальным поясом с множеством узелков. Свадебные повозки именовались «храбрым поездом», и дружка, готовясь к отъезду, вооружался нагайкой, пистолетом или ружьем [4, с. 153, 168].

О магической обороне заботились неспроста: ведь колдуны умели обращать поезжан в волков. Известен духовный стих с перечислением страшных грехов женщины-ведьмы, за которые ее душа обречена пойти в ад. Во встретившемся П. И. Якушкину варианте, который был им назван «Стих про душу великой грешницы», пелось: «По свадьбам душа много хаживала, // Свадьбы зверьями оборачивала...»¹.

¹ Русские песни из собрания П. Якушкина. СПб. : В тип. А. А. Краевского, 1865. С. 41.

Вот одна из устных историй, записанных в Прикамье: «Богатая была свадьба. Зловредную соседку не пригласили на свадьбу. Надо было ехать через перелесок к невесте в деревню. Зловредные люди стали догонять на санях. Заколдовала она свадьбу в волчью стаю, штук тридцать-сорок волков. Мороз был сорок градусов. Посмеялись зловредные люди и уехали в деревню. Волки задирали людей и не могли опять превратиться в них»². Нападение «зловредных людей» на свадебный поезд представлялось в виде погоны, когда за свадьбой увязываются быстрые чужие сани и в конце концов нагоняют. Значит, нужно было мчать еще быстрее.

К тому же колдуны умели делать так, чтобы свадебный поезд не мог сдвинуться с места или чтоб лошади посреди дороги стали – и дальше ни в какую... До тех пор, пока колдун не накаражится и смилостивится либо покуда ему не поднесут выпивки или денег.

На Вологодчине самым распространенным способом свадебного колдовства был такой: найти стручок с девятью горошинами (а это большая редкость) и подложить его в сани, приговаривая: «В стручке девять горошин, десятая невеста, и конь ни с места» [5, с. 219]. Манипуляции с горошинами (девятью, иногда с двенадцатью) известны были не только в России, но и в Белоруссии. Здесь очевидна магия неполноты (девять – это почти десять), и неполнота должна довершаться магически – десятой станет невеста. Имела значение и предполагавшаяся тяжесть груза, непосильного для лошадей.

Такого рода вредоносным проделкам нередко подражали обычные люди. Это становилось чем-то вроде игры – часто ради выкупа деньгами, конфетами, подарками. Фольклористы записали в Лузском районе Кировской области рассказ: «Поедут венчаться. Сядут в сани. Дружка скорей коней бьет, чтоб быстрее съехать со двора. А на дороге кто уже знает, им кричат: “Девять мер гороха, а десятая – невеста! А ваши кони ни с места!” И горошек припасли. Бросают с этими словами в сани. А дружка охранить должен. Не успеет, кони встанут»³. Шутки шутками – а вдруг и вправду?..

² Былички и бывальщины: старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / сост. К. Э. Шумов. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1991. № 268.

³ Семейные обряды Вятского края / под ред. А. А. Ивановой. М. ; Котельнич : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. С. 63.

Любая остановка движения или поломка в такой ситуации – дурной признак. И уж тем более опрокидывание саней с молодыми.

В середине XX в. в одной из вятских деревень жила женщина, волевая и энергичная. Она даже занимала начальственные и директорские должности. Ее бабушка слыла колдуньей. При этом женщина и сама занималась гаданием. Она рассказывала, что всю жизнь, в разных ситуациях, ее преследовало одно и то же знамение. Это был являвшийся ей время от времени старичок – ростом то большой, то малый. Накануне первого замужества ей привиделось, что старичок зашел к ним, сидел в избе, вроде бы вязал узелки и под стол бросал. А когда они уже ехали в церковь на венчание, то лошади понесли. Молодые выпали из саней, но под полозья не попали. Вреда им никакого не было. Однако брак все равно не заладился: жили они с мужем вместе недолго и счастливы не были¹.

Судя по этому рассказу, явление такого старика стало предвестием неудачной семейной жизни. Однако же без обычной, привычной и понятной всем деревенским приметой – падения молодых при движении свадебного поезда – тоже не обошлось.

Устойчиво сохранявшийся в разных сословиях обычай быстрой езды, по-видимому, повлиял на повсеместно известное ныне городское обыкновение – шумный и быстрый проезд свадебных кортежей. В пятницу вечером или в субботу, а иногда в воскресный день, по улицам наших городов раздается звяканье колокольцев из окон проезжающих автомобилей, щедро украшенных лентами. При этом автомобили неистово сигналият. И если позволяет

уличное движение, то такие кортежи несутся стремглав. Наши современники уже, кажется, не заявляют, что сам царь должен уступать свадьбе дорогу. Но действуют-то так, будто руководствуются именно этой поговоркой.

Итак, в старину свадьба считалась очень уязвимой для опасного колдовства. Злые силы пытались нарушить брачное соединение жениха и невесты. Путь свадебного поезда подготавливался и совершался в плотном контексте магии, заклинаний, оберегов. Даже после венчания, как правило, возвращались иной дорогой, часто – кружной, желая уберечься от вредоносных воздействий. Так, преподаватель Котельничского уездного училища И. Е. Глушков, опубликовавший в 1862 г. описание г. Котельнича Вятской губернии, при характеристике местных свадебных обычаев указывал, «что из церкви возвращаются непременно другою дорогою, а не тою, какою ехали в церковь»².

На свадьбе прилагались всевозможные усилия, чтобы защититься от такого опасного чародейства. Стремительная езда свадебного поезда была, очевидно, способом магического противодействия злым силам. Быстрое, без остановок и задержек, движение свадебных выездов – это часть свадебной традиции, это такой обычай, с помощью которого пытались как можно скорее все исполнить, запутывая, обманывая, отводя от себя колдовские козни. Реплика Савельича из пушкинской повести соотносится с этой яркой особенностью традиционной народной культуры.

² Глушков И. Е. Топографо-статистическое и этнографическое описание г. Котельнича. Котельнич : Вятский региональный Центр рус. культуры, 1999. С. 64.

¹ Записано автором в 2007 г. от Ирины В. (1970 г. р.), уроженки и жительницы г. Кирова (Вятки).

1. Агапкина Т. А., Гура А. В. Путь обрядовый // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 360–366.

2. Гура А. В. Поезд свадебный // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 106–109. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23239712> (дата обращения: 15.01.2023).

3. Золотова Т. А. Современное состояние «вятской свадьбы» в Республике Марий Эл // Вятский родник : сб. материалов / отв. ред. В. А. Поздеев; отв. за вып. В. Г. Соболев. Киров : Киров. обл. дом народного творчества, 2015. С. 9–25.

4. Зорин Н. В. Традиционная свадьба русского сельского населения Среднего Поволжья // Древние и современные этнокультурные процессы в Марийском крае / ред. Г. А. Архипов, Г. А. Сепеев; отв. за вып. В. В. Никитин. Йошкар-Ола : МарНИИ, 1976. (Археология и этнография Марийского края. Вып. 1). С. 145–172.

5. Калинина А. А. К вопросу об историческом развитии свадебного обряда (на материале Вологодской области) // Русский фольклор / отв. ред. П. С. Выходцев. Л. : Наука, 1985. Т. 23. С. 217–226.

6. Коршунков В. А. Дорожная традиция России: поверья, обычаи, обряды. М. : Форум, 2015. 240 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29130852> (дата обращения: 15.01.2023).

7. Коршунков В. А. Свадебный поезд против царского выезда // Родина. 2020. № 9. С. 127–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43837395> (дата обращения: 15.01.2023).

8. Матвеев А. В. Традиционная культура путешествия населения Среднего Прииртышья (XIX – первая треть XX века). Омск : Наука, 2012. 196 с.
9. Сапченко Л. А. Русские пословицы в письмах и альбоме Н. М. Карамзина // Русская речь. 2019. № 3. С. 83–95. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013161170005213-3>
10. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М. : Индрик, 2003. 528 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20433195> (дата обращения: 15.01.2023).
11. Randolph J. W. The singing coachman or, The road and Russia's ethnographic invention in Early Modern Times // Journal of Early Modern History. 2007. Vol. 11. No. 1–2. Pp. 33–61. DOI: <https://doi.org/10.1163/157006507780385044>

Статья поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 16.03.2023.

Об авторе

Коршунков Владимир Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет (610000, Российская Федерация, г. Киров, ул. Московская, д. 36), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6150-8308>, vla_kor@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Agapkina T. A., Gura A. V. Put' obryadovyi [Ritual path]. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheski slovar'* = Slavic antiquities: an ethnolinguistic dictionary: in 5 vol. Ed. by N. I. Tolstoy. M., International relations Publ., 2009, vol. 4, pp. 360–366. (In Russ.).
2. Gura A. V. Poezd svadebnyi [Folk wedding procession]. *Slavyanskije drevnosti: etnolingvisticheski slovar'* = Slavic antiquities: an ethnolinguistic dictionary: in 5 vol. Ed. by N. I. Tolstoy. M., International relations Publ., 2009, vol. 4, pp. 106–109. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23239712> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
3. Zolotova T. A. Sovremennoe sostoyanie "vyatskoi svad'by" v Respublike Marii El [The current state of the "Vyatka wedding" in the Republic of Mari El]. *Vyatskii rodnik: sb. materialov* = Vyatka spring: collection of materials. Ed. by V. A. Pozdeev, V. G. Sobolev. Kirov, Kirov Regional House of Folk Art Publ., 2015, pp. 9–25. (In Russ.).
4. Zorin N. V. Traditsionnaya svad'ba russkogo sel'skogo naseleniya Srednego Povolzh'ya [Traditional wedding of the Russian rural population of the Middle Volga region]. *Drevnie i sovremennye etno-kul'turnye protsessy v Mariiskom krae* = Ancient and modern ethno-cultural processes in the Mari region. Ed. by G. A. Arkhipov, G. A. Sepeev, V. V. Nikitin. Yoshkar-Ola, MarNII, 1976, (Archeology and ethnography of the Mari region, is. 1), pp. 145–172. (In Russ.).
5. Kalinina A. A. K voprosu ob istoricheskom razvitii svadebnogo obryada (na materiale Vologodskoi oblasti) [On the question of the historical development of the wedding ceremony (based on the materials of the Vologda region)]. *Russkii fol'klor* = Russian Folklore. Ed. by P. S. Vykhodtsev. L., Science Publ., 1985, vol. 23. pp. 217–226. (In Russ.).
6. Korshunkov V. A. Dorozhnaya traditsiya Rossii: pover'ya, obychai, obryady [Road tradition in Russia: rites, customs, and popular beliefs]. M., Forum Publ., 2015, 240 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29130852> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
7. Korshunkov V. A. Svadebnyi poezd protiv tsarskogo vyezda [Peasant wedding vs tsar's coach]. *Rodina* = Motherland, 2020, no. 9, pp. 127–129. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43837395> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
8. Matveev A. V. Traditsionnaya kul'tura puteshestviya naseleniya Srednego Priirtysh'ya: (XIX – pervaya tret' XX v.) [Traditional travel culture of the population of the Middle Irtysh region (19th – first third of 20th century)]. Омск, Science Publ., 2012, 196 p. (In Russ.).
9. Sapchenko L. A. Russkie poslovitsy v pis'makh i al'bome N. M. Karamzina [Russian proverbs in the letters and in the unpublished album of N. M. Karamzin]. *Russkaya rech'* = Russian Speech, 2019, no. 3, pp. 83–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013161170005213-3>
10. Shchepanskaya T. B. Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv. [The road culture in the Russian mythological and ritual tradition of the 19th – 20th centuries]. M., Indrik Publ., 2003, 528 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20433195> (accessed 15.01.2023). (In Russ.).
12. Randolph J. W. The singing coachman or, The road and Russia's ethnographic invention in Early Modern Times. *Journal of Early Modern History*, 2007, vol. 11, no. 1–2, pp. 33–61. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1163/157006507780385044>

The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 16.03.2023.

About the author

Vladimir A. Korshunkov

Ph. D. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University (36 Moskovskaya St., Kirov 610000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6150-8308>, vla_kor@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.